

ПРАВДА АРТИСТА

К 70-летию Татарского академического театра имени Г. Камала

НЕ НАЙДЕТСЯ, пожалуй, среди татарского зрителя человека, который не признал бы целиком творчество народного артиста РСФСР Шауката Биктимерова. Умение выходить общий язык с аудиторией — одно из ценнейших качеств этого художника. На спектаклях с его участием люди идут, как на концерт любимого композитора, музыканта. Знакомая мелодия, которая не покидает тебя, при встрече с ним словно оживает, становится твоими нервами, частью твоей души.

Вот уже более 25 лет творит на сцене Биктимеров. За эти годы он сыграл около ста ролей. Их с избытком хватало бы на несколько актерских биографий.

Известный режиссер В. И. Немирович-Данченко говорил: «Искусство актера очень сложно, и данные, какими актер овладевает зрителем, разнообразны. Заразительность, личное обаяние, правильность интонации, дикция, пластичность, красота жеста, способность характеризовать, труд, любовь к делу, вкус и проч. и проч.»

Всеми этими качествами обладает Биктимеров. Но сегодня не только этим можно определить характер его дарования. Особенно ценно в нем то, что одним из крупнейших современных режиссеров Г. Товстоногова называет «перевоплощением по способу мыслить».

В этом плане его большой удачей стала роль Байтимира в спектакле «Тополек мой в красной косынке». Привлекла в ней прежде всего душа человека, большого, доброго, сильного и красивого. Его судьба, его чувства, его любовь становятся зримыми. Кажется, актер ничего не превеличивает, не подчеркивает, просто живет на сцене, но характер получился масштабный. Биктимеров здесь до предела естествен, в его игре преобладают полнота, паузы, наполнены многозначительными психологическими переходами.

Логика внутренней жизни актера безгранична, он как будто вобрал в себя все то лучшее, что было до него на татарской сцене, — органичность, перевоплощения, яркость красок, характер, исходящий из

характерности. Он — продолжатель Ш. Шайхильского, Х. Абжалялова, Х. Уразикова, Ф. Халитова, И. Гафурова, в чьем творчестве ясно можно проследить, как так называемый бытовой реализм менял свой облик и все больше становился реализмом психологическим. В этом новом стиле игры для татарского театра поэтической основой стал пристальный взгляд на внутренний мир человека: Характерно-бытовые черты создаваемого образа подчинялись уже новому качеству — эмоционально-нравственное, духовное начало выступало на первый план, характер показывался в противоречии и в движении.

В последнем варианте постановки знаменитой «Голубиной» Биктимерова поручили образ ишана, которого превосходно играли до этого такие мастера, как З. Султанов и Х. Уразиков. Сказать, что Биктимеров сыграл лучше их, конечно, нельзя. Но у него акцентности сложности сместились: для сегодняшнего зрительного зала потребовались героическая глубина, художественные

ценности создаваемых образов стали определяться другими мерками, чем, скажем, в 20 — 30-е годы. Созвучие же с художественными принципами татарского исполнительского искусства было налицо — создание социальной маски было достигнуто. Четкость классовой характеристики, ярко выраженная социальная типажность образа — все эти качества, присущие актерам старшего поколения, оставались ценными и в игре Биктимерова.

Если рассмотреть этого актера в контексте времени, в котором он живет и творит, то мы почувствуем, насколько углубление стало психологический анализ в артистической работе, насколько виртуознее стала театральная игра. Остановимся для примера на образе Кривохатского в спектакле «Одна ночь». В партитуре спектакля этот образ занимает одно из ведущих мест. И удивительное сочетание психологического анализа и внешней пародийности создает сложнейший человеческий характер в его глубине и дисгармонии. Эксцентрическая,

гротескная фигура Кривохатского в одно и то же время была и реальным живым человеком, и гиперболическим портретом мещанина, распорившегося в своих вождениях. Кажется, весь свой опыт использовал Биктимеров в работе над этой ролью. Он удивительно тонко повла эстетическую ее природу и поэтому не побоялся уродливости портрета ничтожного человека. Страшным, взвинченным, злобым возникает он в финале спектакля, когда вместе с себе подобными обывателями в шкуринками проходит Кривохатский по сцене в парадальде, напоминая чуть ли не самого Гитлера. Позерство, увеличенное до крайности, здесь психологически оправдано.

По обаятельной силе не уступает Кривохатскому образ Ислама в спектакле «Мама приехала» Ш. Хусанова. Этот тип, так же как и Кривохатский, — духовное ничтожество, но уже нашего сегодняшнего дня. На первый взгляд он кажется этаким добродушным, немного пресыщенным жизнью муж-

чиной, решившим своим незваным приходом обрадовать брата-студентика, которому даже свадьбу справить не на что. Неожиданно осложняется ситуация — выясняется, что иметь безнадежно больна. Ритм внутренней жизни Ислама — Биктимерова резко изменился, но мы даже не улавляя этого перехода. Мы чувствуем, что деградация личности этого человека произошла уже давно и в данной ситуации он закономерно предстает как подонок.

Положительные же герои артиста всегда отличаются особым обаянием. Мудрость, гармония красоты и чистоты — незримые спутники его творчества. В последней премьере ТАТ «Старик из деревни Альдермеш» зрителям вновь пришлось испытать радость встречи с Биктимероновым в новой роли. Здесь мы встретились с повестью высокой поэзией, где народность характера слилась с накалом страстей, психологическая проникновенность в душу человека — с философской глубиной. Старик, которого играет Биктимеров, пошел 92-й год. И вот к нему приходит смерть. Столько жизнелюбия, мудрости, лукавства, молодой силы, духовного богатства в этом не стареющем душой человеке, что естественно пришедшая смерть кажется нам какой-то вопиющей несправедливостью, насмешкой. Биктимеров здесь

поистине дерзает, и мы находимся во власти его характера, его чувств. Комическое в характере старика и трагическое в ситуации, сливаясь воедино, создают своеобразную картину жизни, и артист, оставаясь оптимистом, неподдельной, волнующей правдой своей игры утверждает жизнь во всей ее полноте.

Биктимеров играет сердцем, душою, иначе не мог бы он создать образы, которые так богаты эмоциями, радостным творческим порывом, темпераментом мысли.

Большим творческим горением были наполнены дни, когда актер работал над образом В. И. Ленина в спектакле «Третья патетическая» Н. Подгодина. Он сумел передать человеческую мудрость вождя, его вдохновляющую и направляющую мысль. Мужественный лиризм, душевная взволнованность — основные качества в исполнении Биктимеровым роли Ленина.

Сегодня народный артист РСФСР Ш. Биктимеров — один из самых интересных, зрелых мастеров татарского театра, его творчество обогащает все наше многонациональное советское искусство, созданные им образы являются достижениями всего советского театра.

А. ГИМРАНОВА.